

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВА: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТРАСЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

DOI: 10.25629/НС.2019.01.08

Жуков В.И.

Действительный член (академик) Российской академии наук
Институт государства и права Российской академии наук. Россия, Москва

Аннотация. Универсальной базой изучения личности, образа жизни человека, мотивов его поведения, поступков и действий является психология права. Этимологически история возникновения термина «психология права» по времени относится ко второй половине XIX века. Впервые этот термин использовал во введении к своей работе «Борьба за право» немецкий ученый Рудольф фон Иеринг, которая была написана на базе лекции, прочитанной им в Венском университете в 1872 году. В переводе этой работы с немецкого языка на русский, который был выполнен П.П. Волковым в 1874 году, эта позиция нашла отражение. Другими авторами, прежде всего криминологами, использовался термин «уголовная» или «криминальная психология». В европейской школе социальных наук особая роль в развитии психологии права принадлежит Ж.Г. Тарду, Г. Ашаффенбургу, Л.И. Петражицкому. Психологическую теорию права Л.И. Петражицкого развивали его ученики П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев, Г.Д. Гурвич и другие. В литературе советского периода термин «психология права» закрепился в середине XX века. Наиболее фундаментальными были исследования в области психологии права, которые выполнили В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, В.В. Сорокин, Г.Г. Шиханцов. К середине XX столетия психология права сформировалась как юридическая отрасль знаний и учебная дисциплина, вошедшая в программу подготовки специалистов в области юриспруденции на уровне магистратуры. Процесс институционализации психологии права, как отрасли юридических знаний и учебной дисциплины, был длительным по времени и остаётся дискуссионным с точки зрения понимания её предмета и теоретико-методологического статуса.

Ключевые слова: психология права, юридическая психология, психологическая теория права, междисциплинарная отрасль юридических знаний.

Введение

В совокупности социальных наук, для которых философия, социология и психология являются основой познания и осмысления сущности явлений и процессов, универсальной базой изучения личности, образа жизни человека, мотивов его поведения, поступков и действий выделяется психология права. Это словосочетание вошло в научный лексикон позже таких понятий, как философия и социология права, но без такого симбиоза вся область философии, социологии и правоведения не имела бы единой парадигмы, укрепляющей теоретико-методологические основы для развития правоведения. Происхождение термина «психология права» прослеживается не так отчетливо, как «философия» и «социология права».

Принято считать, что понятие «психология» впервые использовал в своих трудах немецкий философ Х. Вольф в работе [4], опубликованной в 1732 году, однако единое понятие «психология» и «право» еще долгое время не составляли.

Первоначально психологические знания использовались криминологами, специалистами в области уголовного права. В конце XVIII века появились труды Й.Х.Г. Экартшауманна, Й.Г. Мюнха, ряда других исследователей [2]. В них речь шла, в основном, о криминальной психологии.

Рудольф фон Иеринг в предисловии к работе «Борьба за право» [3] объяснял: «Es ist ein Stück Psychologie des Rechts, das in ihr seine Verwerthung findet, und das jeder denken Leser an sich selber

zu erproben Gelegenheit hat», т.е. «это опыт психологии права, который каждый образованный читатель может проверить на себе самом» [16]. В этом сочинении Р. Иеринга используются данные из области психологии права. Можно считать, что в 1872 году в истории философии и социологии права впервые появилось дополнение – «психология права». И хотя Р. Иеринг ввел в научный оборот новую дефиницию, другими авторами она в XIX – XX веках практически не использовалась. Во всяком случае в словари государственного лексикона понятие «психология права» вошло как синоним «юридической психологии» в Германии в 1931 году.

В России психологическую теорию права развивал Л.И. Петражицкий (1867-1931), однако, термин «психология права» в своих многочисленных трудах он не использовал.

В литературе советского периода термин «психология права» закрепился в середине XX века [6], однако вопрос о границах предметного поля новой дисциплины и её теоретико-методологическом статусе остаётся спорным.

1. Формирование теоретических основ психологии права

В истории и теории государства и права нет, пожалуй, ни одной концепции, философской, социологической или психологической, которая разделялась бы всеми представителями этой науки. Одна из причин этому – расслоение процесса познания на отдельные направления и претензии авторов на то, что истинно верной является либо бытовая, либо божественная, либо компилятивная природа права. Отличаются эти версии степенью обслуживания интересов доминирующих сил того или иного государства либо темпераментом и талантом оппозиционных теоретиков.

Признаки появления единой логики восприятия права стали появляться тогда, когда наука обогатила человечество философией, социологией и психологией права. Происходило это в разных странах по-разному, но не синхронно: первоначально на базе теологии возникла философия права (конец XVIII – начало XIX веков), затем – социология права (середина XIX столетия), наконец – психология права (конец XIX – начало XX веков).

Это, однако, не означает, что идеи права в парадигме философии, социологии и психологии не встречались в иные времена. В данном случае речь идет не о крупицах знаний, а о концентрации представлений о праве в рамках национальных школ и разделяемых большинством ученых теорий. В принципе, право есть теоретически осмысленный результат биологического, социального, интеллектуального, нравственного и психологического развития человека. Психологические закономерности и особенности развития человека и общества, став объектом научных исследований, привели к концу XIX века за счет интеграции совокупности идей, концепций и версий к использованию психологических знаний в криминологии и уголовном праве.

Постепенно выделилась и группа ученых, уделявших большее по сравнению с другими исследователями внимание психологии при изучении правоведческих проблем. В их числе – Ч. Беккариа (1738 – 1794), Ч. Ламброзо (1835 – 1909) и другие.

В истории накопления знаний в области психологии и права особая роль принадлежит французскому ученому Жану Габриелю Тарду (1843–1904). Приобретая авторитет видного социолога и криминолога, он стал одним из основателей субъективно-психологического направления в западной социологии, связав психологию не с правом, а социологией. Среди работ, не утративших своей актуальности до настоящего времени, выделяются его книги: «La foule criminelle» (1892), («Преступная толпа»), «Logique sociale» (1895), («Социальная логика»), «Etudes de psychologie sociale» (Этюды социальной психологии, 1898) и др.

Значительная часть работ Ж.Г. Тарда переведена на русский язык. Судя по времени перевода произведений Ж.Г. Тарда, его концепция социальной психологии приобретала особое значение для определения стандартов политического поведения и выработки программных документов политических партий накануне и в годы Первой российской революции. Не утратили своего значения его идеи и в настоящее время. Неслучайно наиболее значимые для понимания

психологии толпы и поведения преступников труды Ж.Г. Тарда были изданы в России в новейшее время, в 1999 и 2009 годы [19, 20].

Библиография монографических исследований, посвященных юридической (уголовной) психологии, а, следовательно, и психологии права, начинается с книги немецкого ученого Г. Ашаффенбурга, вышедшей в 1902 году [1]. Густав Ашаффенбург (1866–1944) – крупнейший для своего времени психиатр, психолог, криминолог. Он получил блестящее образование в университетах Гейдельберга, Берлина, Вюрцбурга, затем учился в Страсбурге, Вене и Париже. С 1904 по 1934 год Г. Ашаффенбург служил ординарным (то есть штатным) профессором психиатрии в университете г. Гейдельберга и директором Психиатрической и Неврологической клиники в г. Кёльне. После прихода в Германии к власти нацистов Г. Ашаффенбург в 1938 году иммигрировал в США, работал профессором юридической психологии в университете Дж. Хопкинса в г. Балтиморе, где и умер в 1944 году.

К числу заслуг Г. Ашаффенбурга следует отнести работу редактором журнала «*Monatsschrift für Criminal-Psychologie und Strafrechts Reform*» («Еженедельник криминальной психологии и реформы уголовного законодательства»); издание первых учебников «*Aschaffenburgs Handbuch der Psychiatrie*» («Словарь Ашаффенбурга по психиатрии»), издававшихся в течение 15 лет (с 1911 по 1929 год); создание в 1929 году Научно-криминологического института при Кёльнском университете и руководство им.

Лекции по курсу психологии преступления и преступника студентам Гейдельбергского университета Г. Ашаффенбург стал читать в 1896 году. В это время юридическая психология являлась абсолютно новой дисциплиной. По определению Г. Ашаффенбурга, она была слишком молодой наукой, но уже оперировала такими понятиями, как уголовная социология, моральная статистика и испытывала потребность в разработке мер по профилактике правонарушений.

Основные книги, сделавшие Г. Ашаффенбурга всемирно известным ученым, написаны им в Германии. На русский язык главная книга Г. Ашаффенбурга была переведена в 1906 году, переиздавалась в 1910 году и получила широкую известность в России, когда в 2016 году вышло ее очередное издание [5].

В дальнейшем ученые использовали, в основном, два термина: юридическая психология или психология права. Но и те, и другие считали и считают, что основы новой науки заложил именно Г. Ашаффенбург.

2. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого

Не меньше оснований считать основоположником новой науки автора психологической теории права Льва Иосифовича Петражицкого (1867–1931), российского правоведа, философа, депутата Первой Государственной Думы Российской империи.

Л.И. Петражицкий родился в польской дворянской семье в 1867 году, когда Варшавское герцогство входило в состав России. Юридическое образование получил в Киевском императорском университете. В течение 20 лет (с 1898 по 1918 год) он возглавлял кафедру энциклопедии и философии права в Петербургском университете, сменив на этом посту выдающегося русского правоведа Н.М. Коркунова, и с сентября 1905 по сентябрь 1906 год был деканом юридического факультета столичного Российского университета.

Л.И. Петражицкий занимал видное место в партии кадетов, провел три месяца в тюрьме. Не жаловали его и большевики: в 1918 году он эмигрировал в Финляндию, затем – в Польшу, где возглавил кафедру социологии в Варшавском университете. В 1931 году ученый совершил акт самоубийства. В числе его учеников – П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев, Г.Д. Гурвич, Н. Кондратьев и другие.

Первая крупная работа Л.И. Петражицкого [10], в название которой вошло определение «психологическая теория права», опубликована в 1900 году. Базовый постулат новой теории в изложении Л.И. Петражицкого звучит так: «...Мы под правом ... будем понимать те этические переживания, эмоции которых имеют атрибутивный характер» [14], и был повторен в его главной книге [11].

Основные работы Л.И. Петражицкого, раскрывающие суть психологической теории права, вышли в свет в период его жизни в России. При этом фундаментальный труд «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» публиковался под редакцией многих авторов, но наиболее интересно для изучения издание под редакцией доктора философских наук, профессора А.Н. Медушевского [12].

Вступительная статья А.Н. Медушевского представляет собой сжатое изложение психологической теории права и позволяет вычлениить основные идеи учения Л.И. Петражицкого. В общих чертах они сводятся к пяти теоретическим постулатам:

- право есть результат психического развития человека;
- потребность в конституировании права возникла на интимно-субъективном уровне;
- юридические нормы порождены психическими потребностями закрепить свои правомочия;
- само право состоит из двух компонентов: интуитивного (внутренние переживания) и позитивного, устанавливаемого государством;
- абсолютизация психологического элемента в возникновении и оформлении права привели к восприятию интуитивного права как права истинного [12, с. 5-26, 739-788].

Особая роль психологии права заключается в его исключительном влиянии на формирование правосознания, правопонимания и правоповедения. Правоведению оставалось лишь освободить психологию права от влияния философии индивидуализма и субъективного идеализма. Но воспринимать тезис Л.И. Петражицкого о том, что источником права являются эмоции человека, рациональная юриспруденция не может, не рискуя обрушить все отрасли права и деформировать теорию государства и права.

По мысли Л.И. Петражицкого атрибутивно-императивный подход включает в себя не одностороннее, а многосторонние правовые отношения. Здесь следует заметить, что это происходит не всегда и не всегда на равноправной основе. Отклонения от них в правоприменительной практике затрудняет выполнение миссии психологии права – позитивно влиять на психику индивида, соразмерять индивидуальные права с общественным благом и государственными интересами. При ином подходе, более личностном, оторванном от государственной составляющей, не трудно прийти к такому состоянию, когда справедливость будет обеспечиваться не нормами права, а «понятиями».

По определению А.Н. Медушевского, Л.И. Петражицкий, разработал «оригинальную модель воздействия права на поведение индивидов с помощью механизмов, связанных с психологией и этикой» [12, с. 5]. Главным, точнее, единственным принципом классификации правовых явлений, Л.И. Петражицкий считал отождествление права и психики [12, с. 8], что оптимизировало характеристику всех отраслей права, но не обогатило философию, социологию и психологию права новой методологией исследования, игнорируя предметные поля, сложившихся к началу XX века новых для правоведения дисциплин. Он существенно преувеличивал возможности союза (отождествления) права и нравственности в «совершенствовании человеческой психики в очищении ее от злобных антисоциальных склонностей, насаждении и укреплении противоположных склонностей» [12, с. 6-7].

Взгляды Л.И. Петражицкого встречали разные отношения и в науке, и в обществе, а оценки располагаются в диапазоне от абсолютизации до полного отвержения. В одних случаях критика психологической школы права была сплошной, в других – локальной. Основания для того, чтобы подвергать сомнению отдельные сюжеты учения Л.И. Петражицкого, есть. В частности, преувеличивая роль нравственности в поведении людей и деятельности судебных органов и судей, он пишет: «В области нравственной, чисто императивной этике социальная жизнь не нуждается в таких работах, какие совершает юриспруденция в области права...» [11, с. 240]. И далее: «...Наука морали возникает в социальной жизни сравнительно поздно, главным образом под влиянием пробуждения философского мышления... и имеет совершенно иной характер, нежели юриспруденция...» [11, с. 240-241].

То, что философия права возникает позже юриспруденции, в доказательствах не нуждается, но попытки социологов или психологов представлять правоведение как составную часть социологии либо подменять ее философией морали, нравственности и психики, не убедительно, хотя исходят эти версии от выдающихся ученых. Л.И. Петражицкий, обосновавший главенствующую роль нравственности, при этом замечает: «...Юриспруденция... похожа на математику. Наука о нравственности имеет из всех наук наиболее неточный, туманный и субъективно-свободный характер, представляет собой резкий контраст математики и юриспруденции» [11, с. 241]. Запутаться в этих сентенциях способны не только обыватели, интересующиеся проблемами психологии права, но и ученые-юристы.

В дальнейшем теория права и государства Л.И. Петражицкого в разной степени использовалась социологами, философами, психологами и юристами. В частности, один из его учеников П.А. Сорокин исходил в своих размышлениях о нормах права, с одной стороны, в парадигме социологии права, с другой, по примеру своего учителя, утверждал, что всякая атрибутивно-нормативная норма является юридической [12, с. 21]. Другой его ученик Г.Д. Гурвич рассматривал право, как попытку реализовать идею правосудия через атрибутивно-императивную регуляцию, допуская при этом возможность принудительного характера самой регуляции. Н.С. Тимашев, воспринимавшийся наравне с Г.Д. Гурвичем основоположником теории социологии права, не скрывал, что в основе его концепции права лежат представления Л.И. Петражицкого о соотношении права и морали как биопсихологическом механизме, находящем свое наиболее полное выражение в этике.

Л.И. Петражицкий, безусловно, оживил правовую мысль, хотя его советам мало кто последовал. В самом деле, как специалистам в области философии и социологии права, истории и теории государства и права согласиться с тем, что «выяснение природы права в юридическом смысле представляет выяснение негодности подлежащей группы явлений для построения относительно нее какой бы то ни было научной теории» [12, с. 247]. Доказательству «негодности» права в юридическом смысле в качестве базиса для построения научной теории права Л.И. Петражицкий посвящает целый раздел своей книги (с. 246-254) и всю третью главу «Обзор и критика важнейших современных теорий права» (с. 255-319), где он предложил обратить внимание на элементы права с «психологической и проекционной точки зрения» (с. 320-463).

Ключевыми для определения вклада Л.И. Петражицкого в правоведение являются главы его работы [12]: четвертая (Об элементах права), пятая (О видах и разновидностях права) и шестая (Право на фактор и продукт социально-психической жизни). Основное различие между нравственностью и правом Л.И. Петражицкий видел в том, что в области нравственности эмоции носят императивный, то есть обязывающий характер, а в области права - императивно-атрибутивный. «Правовые нормы, – указывал Л.И. Петражицкий, – принимаются в современной науке за веления» [12, с. 263].

15 мая 1931 года выстрел из пистолета оборвал жизнь великого ученого, психолога и правоведа. При жизни он испытал периоды признания и подъема, годы разочарований, гонений, несправедливой оценки своих трудов. Особенно неудобно Л. И. Петражицкий чувствовал себя в Варшаве, где в конце 20-х годов XX века набирал силу шовинизм и национализм, польское правительство сотрудничало с нацистской Германией, а великому ученому в Варшавском университете не позволяли читать лекции, доверяя лишь проведение семинарских занятий. Сказалось и то, что творческий потенциал человека, основавшего психологическую теорию права, к началу 30-х годов угас.

Смерть человека, величие которого правоведение по достоинству оценило лишь после его ухода из жизни, явилась, по выражению одного из самых известных его учеников П.А. Сорокина, огромной потерей для человечества, став первым звеном в длинной цепи других смертей целого легиона творческих личностей, уничтоженных войнами и революциями самого кровавого и бесчеловечного XX столетия.

3. Институционализация психологии права в системе социальных наук

Под влиянием идей Г. Ашаффенбурга, Г. Гарда и Л.И. Петражицкого психологическая теория права получила повсеместное развитие. В частности, в США в первой трети XX века реалистический подход к праву (школа реалистов) Карла Ллевеллина (1893–1962) и его последователей (Д. Фрэнка, Т. Арнольда, У. Кука, М. Рейдина и других) включал в себя сочетание принципов философского, социологического и психологического подходов к праву.

Определенные элементы психологической теории права Л.И. Петражицкого воплотились в содержании работы скандинавской школы правового реализма, которая развивалась в Университете г. Упсала. Лидером Упсальской школы правового реализма был шведский философ и правовед Аксель Хегерстрем (1869–1939), преподававший в этом университете в 1911–1933 годы практическую философию для юристов.

Наиболее известные представители Упсальской школы правового реализма – шведские ученые Вильгельм Лундштедт (1882–1955), Карл Оливекрон (1897–1980), датчанин Альф Росс (1899–1979). Основная идея, которую развивали представители школы и которая имеет отношение к психологии права, такова: правомерному поведению человека приводит индивидуальное, внутреннее принуждение. В непосредственной связи с этим К. Оливекрон в книге «Право как факт» (1939), как и А. Хегерстрем, подвергал сомнению способность права оказывать принудительное влияние на поведение человека, и полагал, что в интересах самого человека вести правомерный, а не противоправный образ жизни. Необходимость определенного поведения человека, по мнению представителей Упсальской школы, должна была внушать правовые нормы, но само право, в представлении К. Оливекрона, не является творением государства, что сближает его рассуждения с базовыми европейскими социологическими школами субъективного содержания норм права.

Представители Упсальской школы отрицали влияние на их творчество психологической теории права Л.И. Петражицкого. Однако, в творческой деятельности К. Оливекрона и в работах других представителей школы прослеживается влияние многих идей Л.И. Петражицкого, в частности, идеи стимулирующей функции субъективного права, что российский ученый называл «правовым атрибутивом». Получила свое развитие и идея Л.И. Петражицкого о невозможности противопоставления власти, силы и права. К. Оливертон в этом отношении заметил: «... нормы не будут оказывать морального воздействия или даже могут вызвать моральное неприятие. Необходимо... чтобы применение санкций было систематическим и совершенно справедливым» [9, с. 156].

Как и К. Оливекрон, Альф Нилс Кристиан Росс (1899–1979) относится к числу поздних представителей скандинавской школы правового реализма. Он был датским ученым, философом и специалистом в области международного права. Степень магистра философии А. Росс получил в 1929 году в университете г. Упсала. Его главная книга «О праве и справедливости» [15] вышла в свет в Копенгагене в 1953 году во время его работы профессором кафедры конституционного права в Копенгагенском университете, в котором он трудился с 1935 года. Будучи противником естественного права, А. Росс рассматривал правовые нормы как директивы, которые не могут быть ни истинными, ни ложными [15, с. 2]. Метафизические юридические постулаты А. Росс не относил к числу критериев истины в силу того, что они носили произвольный характер и открывали простор для догматики.

К сожалению, ни В. Лундштетту, ни К. Оливекрону, ни А. Россу, ни другим представителям скандинавской школы правового реализма не удалось создать оригинальную теорию психологии права. Более того, они не смогли развить идеи Э. Дюркгейма, тем более Л.И. Петражицкого. Нормы права как единое философское, психологическое и социально-культурное явление они не рассматривали.

Начало XX столетия породило серию вопросов. В частности, нужно было понять, является ли установившейся юридический порядок идентичным социальному. Что вызвало кризис права: революционно-демократические оппозиционные движения или догмы права? Нуждаются ли

правовые нормы в селекции и модернизации или настало время интуитивного права, основанного на индивидуальном поведении? Какая часть атрибутивно-нормативных правил относится к юридическим нормам? Является ли философская теория этики симбиозом морали и права, либо это диффузия явлений, не имеющих детерминации? Все ли юридические нормы относятся к сфере репрессий и санкций? Должен ли атрибутивно-императивный порядок достигаться только принудительными мерами?

Комплекс вопросов о соотношении прав и обязанностей, форм реакции на противоправное поведение, диалектика этики, морали и права, правовые способы разрешения конфликтов и соответствие применения репрессий ожиданиям общества, понимание закона и права – этот круг проблем обострили революция 1905–1907 годов, предвоенная идеологическая буря, наконец, крах православной империи.

На обломках российского правоведения еще сияли имена Л.И. Петражицкого, П.А. Сорокина, Г.Д. Гурвича, Н.С. Тимашева, но сами они уже обогащали мировую правовую науку, не участвуя в радикальном обновлении российского законодательства, формировании правосознания, корректировке правоприменительной практики.

Отрыв права от государства, интересов человека от намерений власти образовали провал, который стал заполняться революционной целесообразностью и видимостью законности. Противостоять философии и социологии беззакония было некому, но пролетарская диктатура в самые сжатые сроки сформировала собственную теорию государства, породила новые юридические и социальные институты, в том числе политическую юстицию.

В советское время сложился конфликт декларированных прав с возможностью ими пользоваться. Корни правового анархизма столь глубоки, что они до сих пор отравляют правосознание и деформируют как поведение людей, так и реакцию правоохранительных органов и судебной власти на те или иные деяния. Представители власти нередко руководствуются не законодательством, а волей представителей правящего класса. Озабоченность Л.И. Петражицкого тем, насколько право легитимно, остается проблемой современной юстиции. Существование позитивных, местных и временных правовых обязанностей и норм Л.И. Петражицкий относил к числу ненаучных теорий [12, с. 184].

С марксистских позиций проблемы психологии права развивал, пожалуй, лишь один представитель российской науки, революционер и социопсихолог Михаил Андреевич Рейснер (1868–1929), один из основателей Коммунистической академии и Русского психоаналитического общества, бывший профессор Томского университета. В раскрытии содержания таких понятий, как законодательная правовая норма и психологические основы права, М.А. Рейснер не мог разделять взгляды Л.И. Петражицкого. Участник Первой (Таммерсфорской) конференции РСДРП, один из разработчиков первой советской конституции, М.А. Рейснер в дооктябрьский период опубликовал значительное количество работ, в которых высказывал прогрессивные мысли о соотношении морали, права и религии, изложил свои взгляды на правовое государство, дал характеристику нравственной личности в правовом государстве.

В годы Первой российской революции 1905–1907 годы вышли крупные работы М.А. Рейснера. Одно из значительных исследований он посвятил психологической теории права Л.И. Петражицкого [13].

Фактически взгляды М.А. Рейснера на творчество Л.И. Петражицкого на длительное время определили отношение советской юриспруденции к психологической теории права.

Ситуация, аналогичная началу XX века, сложилась в России в конце XX столетия. Первый удар «прорабы перестройки» и лидеры радикального либерального обновления нанесли не по экономическим, а по правовым целям. Установку на правовой произвол и вседозволенность дал А.Н. Яковлев, предложив гражданам и новым представителям власти руководствоваться формулой: «Разрешается все, что не запрещено законом». Все, кто правильно понял ее суть, оказались не в камере, а на вершине власти и собственности.

Юристам нового времени обслуживать политические интересы представителей либеральной власти было проще, чем их предшественникам на заре XX века: достаточно было перевести на русский язык уже сформировавшиеся и полиграфически оформленные в Европе и Америке своды законов и закрепить литературные переводы нормативными правительственными или ведомственными актами, указами Президента России или законами Федерального Собрания Российской Федерации.

Сформировать национальное правопонимание в 90-х годах XX века, в первое десятилетие XXI столетия и обеспечить правомерное поведение граждан было невозможно. Не оставляло места для морали и справедливости и правоприменительная практика. России грозила утрата правового, следовательно, и политического суверенитета.

Правоведение стало предметом особого внимания Президента России В.В. Путина. С первых шагов его деятельности было понятно, что право и интересы государства в России взаимодействуют иначе, чем эту диалектику рассматривали Э. Дюркгейм и Л.И. Петражицкий.

Заключение

Само время потребовало осознать миссию психологии права. Она заключается в том, чтобы вооружить психолога правовыми знаниями, а юристам привить способность к философским обобщениям, вооружить их социологическими методами анализа явлений и процессов, научить использовать психологические знания как для понимания особенностей психики и поведения людей с девиантным поведением, так и для профилактики правонарушений.

К концу XX – началу XXI столетий психология права вошла в число междисциплинарных отраслей юриспруденции. Она опирается на многочисленные труды [6, 7, 8, 17, 18, 21], что обеспечивает дальнейшее развитие исследований в области права, повышает эффективность законотворческой деятельности, правоприменительной практики, судебной и пенитенциарной систем.

Началось и масштабное использование психологических знаний в области подготовки юристов, способных использовать нормы права для обеспечения динамичного социально-экономического развития страны.

Литература:

1. Aschaffenburg G. Das Verbrechen und seine bekampfung kriminalpsychologie fur Mediziner, Jubristen und Soziologen, ein Beitrag zur Reform der Strafgesetzgebund. Heidelberg, 1902 (2-е изд. –1906, 3-е изд. –1923).
2. Eckartshaumann J.Ch. G. Ideen zu einer Kriminalpsychologie. Halle.1792. 132 p.
3. Von Rudolf von Ihering. Der Kampf um's Recht. Wien: Verlag der G.J. Manz'schen Buchhandlung, 1872.
4. Wolff Ch. Psychologia empirica, method scientifica pertractata. Francofurti, Lipsiag: Renger, 1732. 720 S.
5. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Уголовная психология для врачей, юристов и социологов (к вопросу о реформе уголовного законодательства). 3-е изд. / Пер. с нем., под ред. и с предисловием Я.Л. Сакера. М.: ЛЕНАНД, 2016.
6. Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебное пособие. Л.: Издательство Ленинград. ун-та, 1974. 96 с.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2005. – 640 с.
8. Жуков В.И. Социально-демографический НАБАТ: Монография. М.: Издательство «ВИПО», 2017. 380 с.
9. Оливекрон К. Право и факт. Упсала, 1939.
10. Петражицкий Л.И.Очерки философии права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб: Типография Ю.Н. Эрлих, 1900. 138 с.

11. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1-2. СПб: Типография СПб акц. общ. «Слово», 1907. 656 с. (2-е изд., испр. и доп. СПб: Типография М. Меркушева, 1910).

12. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Сост., автор вступ. статьи и комментариев А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. 800 с.

13. Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб: Типография т-ва «Общественная Польза», 1908. 239 с.

14. Речь профессора Л.И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стенографическому отчету / Партия народной свободы. СПб: Типография Б.М. Вольфа, 1907. 16 с.

15. Росс А. О праве и справедливости. Копенгаген, 1953.

16. Рудольф фон Иеринг. Борьба за право / Пер. с нем. П.П. Волкова. М.: «Типография Грачева И.К., у Пречистенских ворот; д. Шиловой», 1874.

17. Сорокин В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права. Барнаул: Издательство АЗБУКА, 2015. 356 с.

18. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. –362 с.

19. Тард Ж.Г. Мнение и толпа // Психология толпы. М.: Институт психологии РАН; Изд-во КСП+, 1999. 416 с.

20. Тард Ж.Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: Издательство ИНФРА-М, 2009. 391 с.

21. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М.: Издательство Зерцало, 1998. 352 с.

Жуков Василий Иванович. E-mail: 89260715525@mail.ru

Дата поступления 25.11.2018

Дата принятия к публикации 10.01.2019

**PSYCHOLOGY OF LAW: INSTITUTIONALIZATION OF INTERDISCIPLINARY
BRANCH OF LEGAL KNOWLEDGE**

DOI: 10.25629/HC.2019.01.08

Zhukov V.I.

Full member (academician) of the Russian Academy of Sciences
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Russia Moscow

Abstract. The psychology of law is a universal base for studying the personality, lifestyle of a person, his motives, deeds and actions. Etymologically, the history of the term “psychology of law” dates back to the second half of the XIX century. For the first time this term was used by the German scientist Rudolf von Jhering in the introduction to his work “Struggle for the Right”, which was written on the basis of a lecture he gave at the University of Vienna in 1872. In translation of this work from German into Russian, which was done by P.P. Volkov in 1874, this position has been reflected. Other authors, primarily criminologists, used the term "criminal" or "criminal psychology". In the European school of social sciences, a special role in the development of the psychology of law belongs to Zh.G. Tard, G. Aschaffenburg, L.I. Petrazhitsky. Petrazhitsky’s psychological theory of law was developed by his students P.A. Sorokin, N.S. Timashev, G.D. Gurvich and others. In the literature of the Soviet period, the term "psychology of law" was well established in the middle of the XX century. The most fundamental were the studies in the field of the psychology of law carried out by V.L. Vasiliev, M.I. Enikeev, V.V. Sorokin, G.G. Shikhantsov. By the middle of the XX century, the psychology of law was formed as a legal branch of knowledge and academic discipline, which was included in the program of training specialists in the field of jurisprudence at the master's level. The process of institutionalization of the psychology of law, as a branch of legal knowledge and academic discipline, was lengthy in time and remains debatable in terms of understanding its subject and theoretical and methodological status.

Keywords: psychology of law, Legal psychology, psychological theory, Interdisciplinary branch of legal knowledge.

References:

1. Aschaffenburg G. Das Verbrechen und seine bekämpfung kriminalpsychologie fur Mediziner, Jubristen und Soziologen, ein Beitrq zur Reform der Strafgezetzbund. Heidelberg, 1902 (2nd ed. – 1906, 3rd ed. –1923).
2. Eckartshaumann J.Ch. G. Ideen zu einer Kriminalpsychlogie. Halle.1792. 132 p.
3. Von Rudolf von Ihering. Der Kampf um's Recht. Wien: Verlag der G.J. Manz'schen Buchhandiung, 1872.
4. Wolff Ch. Psychologia empirica, method scientifica pertractata. Francofurti, Lipsiag: Renger, 1732. 720 p.
5. Ashaffenburg G. *Prestupleniye i bor'ba s nim. Ugolovnaya psikhologiya dlya vrachey, yuristov i sotsiologov (k voprosu o reforme ugolovnogo zakonodatel'stva)*. Crime and fight against it. Criminal psychology for doctors, lawyers and sociologists (on the issue of criminal law reform). 3rd ed. In J.L. Sacker (ed.). Moscow: LENAND, 2016.
6. Vasiliev V.L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Leningrad: Publishing Leningrad University, 1974. 96 p.
7. Enikeev M.I. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: Norma, 2005. 640 p.
8. Zhukov V.I. *Sotsial'no-demograficheskiy NABAT* [Socio-demographic NABAT]. Moscow: VIPO Publishing House, 2017. 380 p.
9. Olivecron K. *Pravo i fakt* [Right and Fact]. Uppsala, 1939.
10. Petrazhitsky L.I. *Ocherki filosofii prava. Vyp. 1. Osnovy psikhologicheskoy teorii prava. Obzor i kritika sovremennykh vozзreniy na sushchestvo prava* [Essays on the philosophy of law. Issue 1. Basics

of the psychological theory of law. Review and criticism of modern views on the essence of law]. St. Petersburg: Printing House Yu.N. Erlich, 1900. 138 p.

11. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriyey npravstvennosti* [The theory of law and the state in connection with the theory of morality]. Volume 1–2. St. Petersburg: Typography of St. Petersburg JSC “The Word”, 1907. 656 p. (2nd ed. St. Petersburg: M. Merkushev Printing House, 1910).

12. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriyey npravstvennosti* [The theory of law and the state in connection with the theory of morality]. In A.N. Medushevsky (ed.). Moscow: ROSSPAN, 2010. 800 p.

13. Reisner M.A. *Teoriya L.I. Petrazhitskogo, marksizm i sotsial'naya ideologiya* [Theory L.I. Petrazhitsky, marxism and social ideology]. St. Petersburg: Printing House “Public Benefit”, 1908. 239 p.

14. *Rech' professora L.I. Petrazhitskogo, deputata 1-y Gosudarstvennoy dumy: po stenograficheskomu otchetu / Partiya narodnoy svobody* [Speech by Professor L.I. Petrazhitsky, deputy of the 1st State Duma: on the verbatim report / Party of People’s Freedom]. St. Petersburg: printing house B.M. Wolf, 1907. 16 p.

15. Ross A. *O prave i spravedlivosti* [On Law and Justice]. Copenhagen, 1953.

16. Rudolf von Yering. *Bor'ba za pravo* [The struggle for the right]. Moscow: “Printing house Gracheva I.K., at Prechistensky gate; D. Shilov”, 1874.

17. Sorokin V.V. *Pravovaya psikhologiya: voprosy obshchey teorii prava* [Legal psychology: questions of the general theory of law]. Barnaul: AZBUKA, 2015. 356 p.

18. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. 3rd ed. Moscow: Yurayt, 2011. 362 p.

19. Tarde ZH.G. *Mneniye i tolpa. Psikhologiya tolpy* [Opinion and the crowd. Crowd Psychology]. Moscow: Institute of Psychology, RAS; Publishing house KSP +, 1999. 416 p.

20. Tarde ZH.G. *Criminal and crime. Comparative crime. Crimes of the crowd* Criminal and crime. Comparative crime. Crimes of the crowd. In V.S. Ovchinsky (ed.). Moscow: INFRA-M, 2009. 391 p.

21. Shikhantsov G.G. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: Zertsalo, 1998. 352 p.

Zhukov Vasily Ivanovich. E-mail: 89260715525@mail.ru

Date of receipt 25.11.2018

Date of acceptance 10.01.2019